

Серия «Встречи на Миллионной» • Выпуск 1

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
Библиотечно-информационный факультет

Валерий Павлович Леонов
директор Библиотеки
Российской академии наук

Под общей редакцией В. В. Брежневой

Санкт-Петербург
Издательство СПбГУКИ
2014

УДК 023
ББК 78.34
Л 47

Серия основана в 2014 г.
Издается по решению Совета библиотечно-информационного
факультета

Редакционная коллегия серии:

В. В. Брежнева (отв. ред., д-р пед. наук, проф.),
Е. В. Мокшанова (зам. отв. ред., канд. пед. наук),
А. С. Крымская (отв. секретарь, канд. пед. наук)

Редакционная коллегия 1-го выпуска серии:

В. В. Брежнева (отв. ред.), А. С. Крымская (отв. секретарь), Н. Г. Донченко,
М. Н. Колесникова, Е. В. Мокшанова, Д. А. Эльяшевич

Редактор-составитель А. С. Крымская

Л47 Валерий Павлович Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук / М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, биб.-инф. фак. ; под общ. ред. В. В. Брежневой ; ред.-сост. А. С. Крымская. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУКИ, 2014. – 20 с. – (Встречи на Миллионной; вып. 1 / редкол. : В. В. Брежнева и др.).

Стенографический отчет о презентации сборника «Поверх барьеров: из истории российско-американского сотрудничества в области культуры и образования: профессиональный опыт директора Библиотеки РАН В. П. Леонова», которая состоялась на библиотечно-информационном факультете СПбГУКИ 18 декабря 2013 г.

УДК 023
ББК 78.34

Дорогие друзья!

В 2013 г. мы отмечаем 95-летие нашего Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Издавна считалось, что книга – это подарок. Поэтому этим изданием, которое вы держите в руках, мы открываем серию «Встречи на Миллионной» и первый выпуск посвящаем Университету.

С ноября 2010 г. на библиотечно-информационном факультете проводится цикл научно-популярных лекций для студентов, преподавателей и сотрудников библиотек Санкт-Петербурга и всех друзей библиотечно-информационного факультета под общим названием «Встречи на Миллионной». За это время лекторами были люди, связанные не только с нашей библиотечной профессией, но и те, кому небезразлична судьба библиотеки, книги. Это А. В. Лихоманов, генеральный директор Российской национальной библиотеки; И. Л. Линден, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки по международной деятельности; С. А. Басов, заведующий научно-методическим отделом Российской национальной библиотеки; Н. Б. Лезунова, директор Северо-Западного института печати Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна; Р. Ш. Ганелин, член-корреспондент Российской академии наук; А. С. Тургаев, ректор СПбГУКИ; В. П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук; Н. Н. Каретникова, заведующая кафедрой истории СПбГУКИ; Б. Г. Кипнис, доцент кафедры истории СПбГУКИ и др.

18 декабря 2013 г. на библиотечно-информационном факультете в дни празднования юбилея университета прошла очередная «Встреча на Миллионной». Во второй раз ее гостем стал директор Библиотеки Российской академии наук В. П. Леонов. Уникальность этого события связана с тем, что в этот день состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между СПбГУКИ и Библиотекой Российской академии наук, а также презентация новой книги Валерия Павловича. Мы предлагаем Вам стенографический отчет этой встречи.

*Декан библиотечно-информационного факультета
доктор педагогических наук В. В. Брежнева*

18 декабря 2013 г. в учебном корпусе на Миллионной, д. 7 состоялось важное событие для Университета и библиотечно-информационного факультета – подписание соглашения о сотрудничестве между СПбГУКИ и Библиотекой Российской академии наук. В присутствии преподавателей и студентов факультета экземпляры документов подписали ректор А. С. Тургаев и директор Библиотеки РАН В. П. Леонов.

Декан библиотечно-информационного факультета В. В. Брежнева подчеркнула важность тесного сотрудничества с крупнейшими библиотеками города: «Ранее были подписаны соглашения с Российской национальной библиотекой и Президентской библиотекой. Теперь мы документально оформили отношения и с Библиотекой Российской академии наук»¹.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств: сайт. URL: <http://spbguki.ru> (дата обращения: 19.01.2014).

В. П. ЛЕОНОВ: Уважаемые коллеги, уважаемые друзья, мы открываем сегодня еще одну страницу истории наших отношений между моим родным институтом (сейчас – университетом) и Библиотекой Академии наук. 161 выпускник вуза работает у нас в БАН. Это практически каждый шестой. Думаю, что благодаря подписанию этого соглашения и проведения практик, курсовых и дипломных проектов это число увеличится. Возможности сейчас в Библиотеке есть. Мне очень приятно, что в БАН приходят работать молодые люди в возрасте 23–27 лет. Это значит, что наша профессия сейчас становится востребованной, но уже на другом уровне, а то, что она нужна, то, что она вечна, как бы мы о ней не рассуждали и кто бы нас не упрекал «убьет» или «не убьет», это будет всегда. Человек не может жить без книги. В какой бы форме она ни была, в электронной или традиционной, но она всегда с ним, и он будет ее читать, он будет развиваться и он будет благодарен судьбе, что сделал шаг вперед, прочитав свою книгу. Я бы очень хотел, чтобы каждый из вас нашел свою книгу в жизни, книгу, которая поможет вам сделать шаг вперед. Сейчас мы переживаем время перемен, а у нас в стране – это постоянное время, но тем не менее не торопитесь с переменой профессии. Я сам прошел через это. И скажу вам, что где-то к 3 курсу почувствовал, что это мое дело, что я без библиографии никуда. Я уже не говорю о том, какие великие люди нас учили! Хочу сегодня поблагодарить моего учителя профессора А. В. Соколова, который привил нам эту любовь к профессии. Профессия выбирает вас, поэтому старайтесь идти вширь, а не только вглубь. Я убежден, что с подписанием этого договора мы будем делать реальные, практические шаги, проводить совместные конференции, семинары. Мне приятно, что Валентина Владимировна – член нашего Ученого совета

БАН, она участвует в жизни этого крупного института, и уверен, что мы сделаем новые шаги. Сегодня есть еще одно знаменательное событие. Мне очень приятно, что здесь присутствует Елена Смирнова, выпускница нашего института, сотрудник Генерального консульства США в Санкт-Петербурге. Мы недавно подписали соглашение о сотрудничестве между БАН и библиотечной системой Мэрилендского университета. Сделаны первые шаги навстречу тому, чтобы это произошло. В прошлом году в БАН приезжали студенты Мэрилендского университета, в начале июня будущего года приедут преподаватели. Этот процесс станет необратимым. Я хочу поблагодарить через Елену Смирнову Генеральное консульство США в Санкт-Петербурге, которое поддержало этот проект. Спасибо!

После подписания соглашения состоялась презентация сборника «Поверх барьеров: из истории российско-американского сотрудничества в области культуры и образования: профессиональный опыт директора Библиотеки РАН В. П. Леонова» (составитель А. С. Крымская), который вышел в Издательстве «Альфарет» в 2013 г.

А. В. СОКОЛОВ: Дорогие друзья! Начинаем профессиональный разговор. Начинаем разговор о книге. Очередная книга Валерия Павловича Леонова, которую он решил обсудить в нашей аудитории для того, чтобы мы могли оценить, порадоваться и взять на вооружение то, о чем эта книга говорит. Я выступаю здесь в качестве рецензента, которому пришлось прочитать рукопись вместе с Валентиной Владимировной Брежневой. Мы прочитали и благословили эту книгу к изданию. Там много разных аспектов.

Есть чем и эмоционально, и интеллектуально обогатиться. Альбина Крымская – это составитель сборника и автор вступительной статьи, инициатор и вдохновитель. Предоставляю ей слово, потом – Валерию Павловичу, а затем наша дискуссия.

А. С. КРЫМСКАЯ: Сегодняшняя презентация сборника «Поверх барьеров» приурочена к 95-летию Университета культуры и искусств, которое мы отмечаем в эти дни. В истории российской культуры есть еще одна знаменательная дата в этом году – это 55-летие подписания Соглашения об обменах между СССР и США в области культуры, техники и образования. Оно было подписано в январе 1958 г. По данному соглашению сотни аспирантов, преподавателей и ученых обеих стран получили возможность, участвуя в программах обменов, учиться и работать в другой стране. Одной из целей программ обменов было выполнение научных исследований, что предусматривало работу в библиотеках и архивах. Однако в соглашении 1958 г. слово «библиотека» упоминалось лишь в контексте обмена медицинскими журналами между Центральной научной медицинской библиотекой Министерства здравоохранения СССР и соответствующими библиотеками США. То, что библиотеки остались за рамками обменных программ, подтверждает отчет американской делегации, посетившей советские библиотеки в 1961 г.

В предисловии к отчету исполнительный директор Американской библиотечной ассоциации Дэвид Клифт отмечал: «Мы признательны правительствам обеих стран за включение библиотечной в соглашение об обменах в области культуры, подписанного 21 ноября 1959 г.». Сразу уточню, что Соглашение 1958 года регулярно продлевалось и дополнялось. Чтобы показать, какое значение придавало американское библиотечное сообщество участию в обменах, приведу фрагмент из отчета Американской библиотечной ассоциации о целесообразности включения библиотечной в программы обменов:

«Соглашение между Соединенными Штатами и Советским Союзом об обменах в области культуры, техники и образования подписано 27 января 1958 г. Библиотекари не были включены. Понимая, что переговоры по новому соглашению состоятся в 1959 г., Комитет по международным связям после получения неофициального одобрения со стороны Государственного департамента США написал предложение, которое начиналось следующими словами: “Исходя из фундаментальной роли библиотек в образовании, науке и общей культуре Соединенных Штатов и Советского Союза библиотекари обеих стран могли бы внести важный вклад в достижение целей Соглашения Лэйси-Зарубина об обменах, а именно <...> в улучшение отношений между двумя странами, <...> и как следствие в уменьшение международной напряженности”». Вот бы сегодня помечтать о таком внимании руководства страны к роли библиотек в обществе!

Программы для библиотечной, как правило, были короткими по продолжительности – до нескольких недель и носили ознакомительный характер. Одновременно специалисты в области библиотечного дела могли принимать участие и в основной программе «Обмен аспирантами и молодыми учеными». Анализ списков участников обменов как с советской стороны, так и с американской, показал, что в этих программах очень редко принимали участие те, кто был связан с библиотечной сферой профессионально. Среди американских стажеров можно назвать лишь трех человек: Роберта Карловича, Патрицию Полански, Эдварда Казинеца.

Например, в 1961/62 учебном году на стажировке в Ленинградском библиотечном институте им. Н. К. Крупской находился исследователь Иллинойского университета Роберт Карлович. Целью его работы было изучение библиографического обслуживания читателей в научных и университетских библиотеках в СССР. Впоследствии Р. Карлович возглавлял Славянский отдел

комплектования в сети библиотек Колумбийского университета, занимал должность библиографа и руководителя славянского отдела комплектования библиотеки Иллинойского университета.

В 1976/77 учебном году на стажировке в Ленинграде находилась библиограф из библиотеки Гамильтона Гавайского университета Патриция Полански, однако ее прикрепили к Ленинградскому государственному университету, где она стажировалась на историческом факультете под руководством известного профессора В. В. Мавродина. Патриция Полански известна библиографическими работами о Дальнем Востоке и проектами по изучению восточносибирской и дальневосточной коллекций. В 2008 г. ей было присвоено звание почетного профессора Дальневосточного государственного технического университета. В 2011 г. за вклад в изучение русской культуры она была удостоена Пушкинской медали, которую ей вручил министр иностранных дел России Сергей Лавров.

Анализ списков участников обменов за период с 1958 по 1991 г. показал, что с американской стороны это были единственные участники, связанные с библиотечным делом. С советской же стороны был лишь единичный случай, когда в программе «Обмен аспирантами и молодыми учеными» участвовал специалист с библиотечным образованием, преподаватель библиотечного факультета Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской В. П. Леонов, впоследствии ставший директором Библиотеки Академии наук.

В отчете Совета по международным исследованиям и обменов (International Research & Exchanges Board (IREX)) – организации, ответственной за обмены с американской стороны, за 1973–1974 учебный год тема исследования В. П. Леонова записана как «Проблема свертывания информации в документальных информационных системах», принимающая организация – Школа библиотечно-информационных наук Мэрилендского университета, продолжительность стажировки – академический год. В тот учебный год он был единственным участником из Ленинграда, представлявшим гуманитарный вуз. Остальные ленинградские участники программы были из технических институтов (преподаватели Кораблестроительного института, Электротехнического института, Технологического института, Технологического института холодильной промышленности и Института авиационного приборостроения).

Кстати, и до 1973 г. и после с советской стороны в программе «Обмен аспирантами и молодыми учеными» в основном принимали участие

представители технических наук. Причем это касалось не только ленинградских вузов, такая ситуация была характерна для всей страны.

Иначе обстояло дело с вузами, принимавшими американских стажеров. Здесь первенство было за гуманитариями. Их было не так и много, что объясняется тем, что основным местом стажировки американских участников обменов были Московский государственный университет и Ленинградский государственный университет.

В ходе изучения темы советско-американских научных обменов, собирая воспоминания участников обменов, я обратилась к Валерию Павловичу с просьбой написать воспоминания. Несмотря на свою занятость, он согласился дать интервью. На мой взгляд, как для человека, занимающегося темой советско-американских обменов, оно представляло особый интерес. Причем не только с точки зрения истории развития советско-американских обменов, но и как факт биографии известного ученого. В своих работах В. П. Леонов косвенно касался своего опыта стажировки. Лишь в 2002 г. А. В. Соколов приоткрыл завесу в юбилейной статье и поведал об участии Леонова в обменах, отметив: «В то время в библиотечной среде не было ни одного ученого-библиотековеда, знающего американскую информационную науку и практику не понаслышке, а по личному опыту» (Научные и технические библиотеки. № 5).

Интервью с В. П. Леоновым было опубликовано в журнале «Библиотечное дело» (2012. № 3 (165)). Отмечу, что в России в отличие от США, где с начала обменов и до сих пор регулярно публикуются воспоминания и интервью американских стажеров, таких воспоминаний и интервью единицы. Поэтому интервью В. П. Леонова – уникальный источник для изучения советско-американских научных связей. Когда Валерий Павлович рассказал о материалах по стажировке, которые у него сохранились, о восстановлении контактов с Мэрилендским университетом, о предстоящих встречах, то мне показалось, что было бы интересно объединить это все в одну работу, которая, как мне кажется, вызовет интерес не только у историков и культурологов, но и специалистов нашей профессии.

Итак, представляемый вашему вниманию сборник «Поверх барьеров: Из истории советско-американского сотрудничества в области образования и культуры: Профессиональный опыт директора Библиотеки РАН В. П. Леонова» включает 5 разделов, приложения и именной указатель.

Первый раздел «О результатах научной стажировки» включает такой важный источник в

изучении советско-американских научных обменов, как отчет о стажировке. Каждый участник обменов по обе стороны в своем отчете описывал не только научные изыскания, но и характеризовал систему образования и подготовку кадров в принимающей стране и в университете. Такие документы, представляющие собой вполне самостоятельные авторские работы, отражают внимание, которое придавали страны научно-образовательным обменам и изучению друг друга. По этой причине впервые опубликованный в сборнике отчет В. П. Леонова о стажировке и его совместная статья с американским научным руководителем – Д. Соргелом вызывает интерес не только с точки зрения характеристики этапа творческой биографии ученого, но и с точки зрения развития советского и американского библиотечного дела в середине 1970-х годов. Как свидетельствует современный опыт, наблюдения автора, касающиеся американской системы образования и подготовки кадров, являются актуальными и в настоящее время.

Раздел второй включает интервью, записанное в январе 2012 г. Раздел третий повествует о визите студентов Мэрилендского университета в Санкт-Петербург в июне 2012 г. В октябре 2012 г. в связи с подготовкой библиотечно-информационным факультетом СПбГУКИ поздравительного издания к юбилею В. П. Леонова, сотрудник мэрилендских библиотек по гуманитарным и социальным наукам Елена Лукерт обратилась с приветствием к Валерию Павловичу. В своем поздравительном слове она поведала о том, какие изменения произошли в библиотечной среде Колледж Парка, о «сумасшедшей идее» привезти студентов Мэрилендского университета в Санкт-Петербург и как это осуществилось.

Материалы о пребывании В. П. Леонова в Мэрилендском университете 40 лет спустя после стажировки представлены в разделе четвертом. Его открывает письмо декана библиотечного факультета Мэрилендского университета Патриции Стил с приглашением В. П. Леонова посетить американский университет и принять участие в ряде мероприятий. Приводится график пребывания ученого в США, текст его лекции «Библиотеки, наука и ученые: прошлое, настоящее и будущее: Взгляд из России». Интерес, несомненно, вызовут дневниковые записи о времени его пребывания в США. Раздел пятый включает интервью, записанное в апреле 2013 г. по результатам поездки В. П. Леонова в США. Эпоху 1970-х годов иллюстрируют документы в приложении.

Какими были 10 месяцев, проведенные в США, и какое значение имела стажировка для

его дальнейшей карьеры – об этом Валерий Павлович расскажет сам. Предоставляю ему слово.

В. В. БРЕЖНЕВА: Валерий Павлович, можно я на одну секунду вне регламента? Спасибо большое, Альбина Самуловна! Вы провели научный анализ и этого исторического этапа, и содержания книги. Я бы хотела сейчас обратиться к той молодежной аудитории, которая сидит сейчас и может быть в глубине души думает: «Поездка в Америку. Ну и что?!». Вот что сегодня надо для того, чтобы поехать в Америку?

ИЗ ЗАЛА: Паспорт! Виза!

В. В. БРЕЖНЕВА: А можете вы себе представить, что кто-то из вас планирует полет на Луну или на Марс? Вот в те годы, о которых идет речь, поездка в Америку была также невозможна, как и полет на Луну для нас с вами сегодня. Валерий Павлович – единственный человек из нашей профессии, кто получил право, возможность этой стажировки. Стажировка в Америке – это что-то невероятное. И Валерий Павлович был тем человеком, в чьей судьбе это было. Валерий Павлович, пожалуйста.

В. П. ЛЕОНОВ: Мне хочется поделиться с Вами своими впечатлениями о стажировке. Было восемь кандидатов, мы не знали друг о друге ничего. Мы только знали, что каждого из кандидатов рассматривали в Министерстве высшего и среднего специального образования. Я хочу подчеркнуть, что тогда возможность о поездке на стажировку решалась на самом высоком уровне. Министерство высшего и среднего специального образования и IREX – это структуры, между которыми было подписано соглашение об обменах. Почему сейчас легко поехать? Да потому что каждый университет может напрямую заключить обменный договор, сейчас это все гораздо проще. Тогда это была проблема.

Вернемся в 1972 год. Я работал в Научно-исследовательском секторе на наб. Кутузова, 32. Многие будущие преподаватели (Е. П. Сударикова, Л. Н. Афанасова, Н. Ф. Вербина) начинали

там. Поскольку на кафедрах не хватало свободных штатных должностей, была замечательная возможность работать в этом секторе. Нам представилась возможность заниматься наукой благодаря инициативе Аркадия Васильевича Соколова и согласию ректора Института Е. Я. Зазерского открыть Научно-исследовательский сектор на библиотечном факультете. Мы прошли через очень хорошую школу. Эта школа давала нам практическую, исследовательскую работу. В нашей группе были Д. И. Блюменау, Н. Э. Сергеева, И. С. Добронравов, Д. Г. Лахути, Б. Р. Певзнер.

В то время в Инженерном замке размещался ЛенЦНТИ (Ленинградский центр научно-технической информации), там, где сейчас стоит памятник Павлу I. Там же находилась и Военно-морская библиотека, в которой я студентом проходил практику. ЛенЦНТИ был одной из структур государственной системы научно-технической информации. Он обеспечивал взаимодействие нисходящего и восходящего потоков информации (то есть тот поток, который идет снизу, обрабатывается и по мере ценности идет вверх, затем получает отражение в реферативных журналах ВИНТИ). Это было очень важное взаимодействие. В ЛенЦНТИ работали люди, которые, естественно, общались с другими структурами.

Как-то во время одной из встреч зашел разговор: «Вы знаете, Министерство высшего образования СССР обратилось к нам с просьбой подыскать кандидатов на стажировку в США, в частности, по библиотечному делу, библиографии и по информатике». – «А почему вдруг по этой тематике?» – «Потому что их интересует постановка библиотечной деятельности» и так далее. – «Но условия-то какие?» – «Нужен мужчина, который должен быть членом партии, женатым, кандидатом наук (тут без степени и разговора не было), с положительной характеристикой, со знанием языков, как минимум одного английского свободно». Мы в институте в нашей 6-й группе изучали два языка – английский и немецкий. Можно было дополнительно изучать японский. Занимались языками очень серьезно. Я потом работал внештатным референтом ВИНТИ и был счастлив увидеть свою фамилию в реферативном журнале под тем или иным рефератом. Мы, референты, получали зарубежные журналы раньше, чем они поступали в информационные центры и библиотеки. К сообщению отнесся спокойно. Впереди была подготовка к защите диссертации. Заведующий кафедрой информатики Аркадий Васильевич Соколов мне тогда сказал: «Ну, а что, Валерий?

Давай мы тебя пошлем». Я отвечаю: «Мне что, делать нечего?». Рядом стояли В. М. Мотылев и мой научный руководитель А. И. Манкевич. Они как-то сразу загорелись: «Давай-давай! Для института это здорово, ты нас не подведешь, ты служил в армии, партийный...». То есть вроде бы формально я подходил. Написали письмо от Института, что, мол, вот мы можем предложить такую кандидатуру. Проходит какое-то время. Я уже защитил кандидатскую диссертацию. Потом мне вдруг говорят: «Твоя кандидатура может быть реальной. Вот-вот вопрос решится». Я подумал: «Английский что ли продолжить учить?» Потому что одно дело читаешь, а другое – разговорный язык.

Прошло время и я узнаю, что моя кандидатура утверждена. Стажеров отправляли, как правило, по двое в один университет, чтобы не было так одиноко и можно было бы общаться. Я спросил: «А с кем я еду?» – «С Дмитрием Васильевичем Тигиным из Ленинградского института авиаприборостроения». Мы подружились. Мы стали большими друзьями. К сожалению, шесть лет назад он ушел из жизни.

Сначала мы прилетели в Вашингтон. Потом нас поселили в Принстоне, в кампусе Принстонского университета. Там мы должны были пройти языковые курсы. Это было удивительное общение, хорошие ребята. В нашей группе собрались стажеры разного возраста. Все учили английский язык. Рядом располагался Дом-музей А. Эйнштейна и другие знаменитые места, например, поле битвы между войсками Джорджа Вашингтона и британцами в 1777 г. Все было впервые и удивительно. Мы занимались не только изучением языка, но и с интересом знакомились с историей Соединенных Штатов.

В Принстоне мы находились месяц, а потом разъезжались по университетам. Кто в Гарвард, кто в Сиэтл, кто в Сан-Франциско, мы с Митей – в Колледж Парк, в Мэриленд. Митя пошел на физический факультет, а я – в Колледж

библиотечно-информационного обслуживания. Эмблемой университета была черепаха. У нее такой панцирь в виде брони, называется «Diamondback».

Когда я туда приехал, у меня состоялась встреча с деканом Колледжа Маргарет Чизхольм. Она прислала мне приветственное письмо, оповестила всех преподавателей колледжа о том, что появился советский стажер. Спросила, что я хотел получить от этой стажировки, чем я занимался в Институте культуры. Мне назначили научного руководителя. Им стал Дагоберт Соргел, немец. Он сейчас заслуженный профессор Мэрилендского университета. Его публикации были более или менее близки к моим научным интересам – анализ научных текстов, индексирование, реферирование... Я с ним встретился, объяснил, что хочу. Он сказал: «Ладно, я пока не знаю, чем смогу помочь». Я выбрал курсы по информатике, анализу текстов, классификации, чтению...

Это было тоже очень интересно, потому что читали лекции такие люди, как Пол Вассерман. Это известный специалист в области библиотечно-информационных наук, именно он в 1965 г. основал в Мэриленде Колледж библиотечно-информационного обслуживания.

Было интересно наблюдать, как они читают лекции. Сидят человек 8–10, приходит в аудиторию преподаватель – такой вальяжный, в шортах и с собакой. Собака сидит рядом. Он говорит: «Я вам буду читать этот курс, вот моя книжка по курсу. Прочитайте первые 15 страниц, а в следующий раз поговорим. Есть вопросы?» – «Нет» – «Пока». Собаку забирает и уходит. Я думаю, что за уникам такой? Представьте себе такое в Советском Союзе!.. Прихожу на следующее занятие. Студенты уже с этой книгой. «Какие вопросы?». Они начинают задавать вопросы! Они прочитали! Понимаете? Идет диалог – вот что самое главное!

Одно из самых сильных впечатлений – возможность самообразования. В предсессионные и сессионные дни библиотека работала где-то до 3-х часов ночи. Можно было даже ночевать там. В библиотеке можно было снять комнату, допустим, на неделю или меньше, или больше, отобрать самому книги, получить ключ от этой комнаты и приходиться, когда вам удобно. По мере необходимости вы работаете с книгами столько, сколько вам необходимо, то есть перед вами был открытый доступ. Мы говорили о нем в 60-е, только к нему приближались в 70-е годы, а там он уже давно существовал. Для них это было естественно – в США книги очень дорогие и они, конечно, были недоступны всем, поэтому

библиотека там изначально была главной лабораторией, если так можно сказать. И сейчас в американских библиотеках – все знают, куда идти, никто не спрашивает, есть дежурный библиотечкарь, который поможет. Если у вас есть читательский билет, вы пользуетесь базами данных, на которые подписана библиотека.

Через какое-то время я понял, что с точки зрения теоретической подготовки мы не уступаем американцам в обучении студентов-библиотечкарей. Но с точки зрения открытого доступа и возможности доверия к читателю – это было непривычно. Я также посещал Библиотеку конгресса. Как раз в те годы стало выходить 3-е издание Большой советской энциклопедии, и, учитывая интерес американцев к Советскому Союзу, ее переводили на английский язык сразу том за томом. Понимаете, что такое была холодная война? Надо было следить и успеть получать новую информацию из первых рук. Тогда я впервые познакомился с коллекцией Г. В. Юдина, библиотека которого стала основой славянского фонда. Более 80 тыс. томов было приобретено. В 4-м номере журнала «Библиотечковедение» за этот год опубликована переписка президента США и директора Библиотеки конгресса Герберта Пэтнама о необходимости приобретения этого собрания, потому что до Юдина было всего 600 книг на русском языке в Библиотеке конгресса. И Пэтнам сумел доказать президенту США, что Россия будет великой державой, и что надо знать ее историю.

Находясь в Штатах, я заметил и другую особенность. Не все у них было так открыто. Например, в Славянском зале, где висит большой портрет Л. Н. Толстого, в шкафах рядом хранится полное собрание сочинений В. И. Ленина. Если вы хотите посмотреть или почитать его сочинения, вам откроют шкаф, но обязательно запишут, что вы это взяли.

Интереснейшие были встречи с коллегами, которые занимались информатикой. Это место было удобно для общения. Лоренс Хелприн, бывший президент Американского общества по информатике, когда узнал, что я нахожусь на стажировке, сам меня нашел. Он мне предложил выступить на полугодовом заседании Общества и рассказать, чем мы занимаемся у себя в стране, какая у нас система подготовки и чем, в частности, занимаюсь я как научный работник. В результате этого общения возникла идея опубликовать совместный доклад с Д. Соргелом в трудах сборника «American Society for Information Science». В то время опубликоваться за рубежом, вы даже не представляете, насколько это было нереально. Доклад опубликовали в

трудах Общества в 1974 г. Мы нашли ссылку на статью в книге, опубликованной в Германии в 2008 г.

Вся личная переписка велась через посольство в Вашингтоне. Уже собираясь сюда, я нашел одно письмо, разбирая архив. Писали просто: «Москва, МИД СССР, Посольство СССР в Вашингтоне, стажеру МВ и ССО СССР Леонову Валерию Павловичу». Открываю письмо, а оно пришло из Западной Украины в 1974 г. Я окончил Почаевскую среднюю школу. Они узнали, что их выпускник находится на стажировке в США. Несколько слов я вам прочитаю: «Шановний Валерій Павлович! Ви в 1959 році закінчили Почаївську середню школу. Від імені учнів школи та від себе особисто дуже просимо Вас написати нам про своє навчання після закінчення нашої школи, про свою професію, про роботу, а також пришліть своє фото. Ці матеріали потрібні нам для стенда, який носитиме назву: "Вони навчались в нашій школі". З повагою до Вас класний керівник 7-Б класу Романюк Катерина Платонівна. 23 січня 1974 року». Не надо переводить? Я думаю, вы все поняли.

Так вот, вся переписка шла через посольство. Конечно, нас курировали. И это правильно. Потому что приехать в такую страну на 10 месяцев непросто. Через три месяца вы уже чувствуете усталость, которую надо преодолеть. Преодолеть можно было спортом. Я бегал каждый день по несколько километров. Преодолеть можно чтением, поездками. В университете тогда можно было арендовать машину. У Мити были водительские права. Мы объездили шесть штатов за это время! Помимо Филадельфии посетили места, связанные с Томасом Джефферсоном и другими выдающимися людьми Америки. Посещали музеи и библиотеки. И это шло на пользу.

Помню, мы как-то приехали в Александрию в Западную Вирджинию. Когда мы сказали, что мы русские, нам выдали сертификат «Почетного гражданина Александрии», в соответствии с которым мы получали право на два часа бесплат-

ной стоянки нашей машины в центре города.

Был у нас куратор от посольства – очень симпатичный человек – Анатолий Иванович Давыдов. На Новый, 1974 год нас пригласили в посольство, которое находилось на 16-й улице – буквально в двух кварталах от Белого дома (там еще рядом Химическое общество, а это все Chemical abstracts – я тогда просто бредил реферированием). Поскольку разница с Москвой была восемь часов, мы начинали встречать Новый год в четыре часа пополудни по восточному времени, когда в Москве уже была полночь. У меня даже есть фотография, где мы сидим несколько человек за накрытым столом и вместе с нами Анатолий Федорович Добрынин – посол СССР в США. Человек-эпоха. Такое было интересное знакомство... Когда так еще с послом неформально поговоришь?! Сейчас в посольство не зовут. Очень сильное впечатление осталось от общения со специальным корреспондентом «Правды» в США журналистом Борисом Стрельниковым. Это были уникальные люди, которые формировали образ страны.

Я познакомился с профессором русской литературы Томасом Берри. Мы с Митей арендовали дом на Norwich Rd в Колледж Парке. Мы с восторгом следили, как стиральная машина стирает белье в 1973 г., следили за цветным телевидением. Это все было в диковинку. К этому очень быстро привыкаешь. Но я знаю по воспоминаниям американских стажеров, благодаря Альбине Самиуловне, что это была вопиющая разница между бытом, с которым они сталкивались здесь, и с тем, что было в Соединенных Штатах.

В марте 2011 г. ко мне обратилась преподаватель Мэрилендского университета Елена Лукерт. Это знакомство состоялось благодаря научному сотруднику ВИНТИ Валентине Александровне Маркусовой. В ходе переписки и личной встречи в БАН у американской стороны возникла идея снова пригласить меня в США выступить с лекциями.

В июне 2012 г. библиотечная школа Мэрилендского университета привезла в Санкт-Петербург группу американских студентов для знакомства с нашими библиотеками, в том числе с БАН. Их впечатления вы прочитаете в этой книге. Встретившись с ними, я почувствовал себя в своей стихии. Мне понравилось, как один из студентов в своем отзыве написал: «Мне показалось, что доктор Леонов больше обрадовался нашему приезду, чем мы, увидев Библиотеку Академии наук». Я им дал возможность расписаться в книге почетных гостей. Они увидели паспорт Петра I, книги по истории Соединенных Штатов – рукописные карты и т. д.

Спустя 40 лет в апреле 2013 г. я снова посетил Мэрилендский университет. Вот захожу в библиотеку, висит огромный постер: «Библиотеки Мэрилендского университета представляют серию мероприятий с доктором Валерием Павловичем Леоновым», спустя 40 лет после стажировки он будет выступать 2, 3 и 4 апреля. На постере перечислены мероприятия с краткой аннотацией к каждому. Такая же информация транслировалась на дисплее бегущей строкой в библиотеке. Так появилась идея посмотреть, как мы изменились за 40 лет.

Хочу обратить ваше внимание, если раньше 40 лет назад в сессионное время библиотека работала до 2–3-х часов утра, то сейчас «Open all night tonight», то есть «Сегодня библиотека работает всю ночь». Я спросил: «А как же безопасность?» Мне рассказали о системе слежения, которая у меня вызывает только восхищение и уважение. В университете сейчас обучается 37 тыс. студентов. Есть главная библиотека Маккелдина и есть библиотеки факультетов – то, что мы называем централизованной системой. Мне понравились студенты. Спрашиваешь и чувствуешь, что они могут тебе помочь. Не то что «Sorry, I'm busy». Нет. Я бы сказал, что это уже начатки нашей профессии. Мы не можем человеку резко сказать «нет» или «я не знаю», или «вообще тут этого нет». В нашей профессии это невозможно. В библиотеке используются как новые техника и технологии, так и традиционные каталоги. На книжных полках стоят справочные издания. Это еще раз меня убедило, что будущее за сосуществованием традиционных и новых технологий.

У меня был очень плотный график. Первая встреча касалась моей стажировки, моих впечатлений. Я удивился, что присутствовало более 50 человек. На встречу пришли те, кто работал в университете в 70-е годы. Был Джим Миллер, библиотекарь, который помнил меня еще по 1973 г. Мне понравилось, как он сказал: «Валерий, ты меня уже не помнишь. Но я читал

о пожаре в вашей библиотеке, я знаю, как тебя критиковали и ругали, но я подумал “Этого не может быть”. Ты же учился у нас. Ты был нашим студентом». Я его обнял: «Спасибо Вам большое за такое отношение».

Первая лекция длилась где-то часа полтора, как минимум. После того, как это все закончилось, был небольшой перерыв. Я осмотрел университет. Меня попросили еще раз выступить перед другой аудиторией – уже перед теми, кто изучает Россию, ее культуру, историю. Это были студенты, которые имеют степень бакалавра и готовятся к серьезным научным исследованиям. Мне пришлось это повторить уже в сокращенном виде, но я был очень доволен их реакцией. Сложилось ощущение, что они меня приняли, и я для них свой человек.

На следующий день была вторая лекция (keynote lecture). Здесь меня представляли уже мои коллеги по библиотечному колледжу с перечислением некоторых моих работ, указанием количества публикаций и т. д. Выступал я в специальном зале Маккелдинской библиотеки. Захожу, смотрю, сидит Томас Берри, приехал специально из Балтимора, Кэролинг Санг и Харольд Лайх из Библиотеки конгресса. Они приехали специально послушать эту лекцию. Потом вижу еще старых знакомых, которые были на первой лекции. Практически где-то процентов 70, кто ходил на лекции, были постоянными слушателями. Более того, они даже предлагали свою помощь: показать что-то, рассказать, чем я, естественно, воспользовался.

В моем графике также был показ фильма о пожаре в БАН 1988 года, который подготовила к 20-летию этого события Ника Стрижак на телеканале «Россия». Это был очень сложный день. Фильм длится 44 минуты, естественно, на русском языке. Меня представила библиотекарь отдела консервации Карла Монтори. Я предложил сначала рассказать об этой трагедии. Присутствовало человек 60. Эта тема всегда волновала, продолжает волновать всех и сегодня. Ведь в свое время Америка тоже пережила пожар в Лос-Анджелесе в Публичной библиотеке за два года до нашего. Все эти катаклизмы (землетрясения, войны, пожары), когда гибнут книги и рукописи, оставляют зарубки в памяти.

Меня впечатлила реакция американской аудитории на фильм. Она была такой же, как и у нас: наступила тишина, была пауза. Бывают такие случаи, когда вы слушаете, например, шестую симфонию П. Чайковского, она заканчивается, и вы не можете сразу аплодировать. Проходит минута-полторы, пока дирижер не показывает, что оркестру можно подниматься, только тог-

да начинаются аплодисменты. Нечто подобное было и здесь. Фильм заканчивается так: мы стоим на площади Сахарова перед библиотекой, и диктор говорит: «Вот сейчас стоят здесь люди, которые участвовали в спасении библиотеки и мы сейчас с ними прощаемся». И объектив идет вверх, в вечность. Это ощущение им передалось. Были хорошие вопросы.

Приехали пять членов семьи Уотерсов, включая супругу Питера Уотерса Шилу, двух сыновей Майкла и Джулиана, невестку Кэтти и внуку Ташу! Я с удовольствием их представил аудитории как людей, которые внесли большой вклад в восстановление БАН. Я имею в виду программу фазовой консервации, предложенную Питером Уотерсом. Благодаря ему мы сейчас спасли 72 тыс. обгоревших книг после

пожара в библиотеке и поместили их в контейнеры из бескислотного картона. Его сын Майкл спроектировал машину, которая снимает данные на компьютер и заносит их из фонда и она перфорирует картон по размеру каждой книги. Вы получаете коробки, в которой книга может и 10, и 15 лет ждать своей реставрации.

В ходе поездки в Мэриленд в апреле этого года я в очередной раз убедился, что мы на своем уровне, общаясь с коллегами, независимо от того, в какой стране мы живем, говоря на одном профессиональном языке, можем сделать гораздо больше, чем это могут сделать люди, занимающие более высокие должности. Я уехал с ощущением, что удалось восстановить эти контакты, а они были достаточно плодотворными. Спасибо!

Вопросы – ответы

А. В. СОКОЛОВ: Дорогие друзья, презентация делается для того, чтобы заинтересовать людей, и чтобы заинтересованные люди прочли эту книгу. Поэтому Валерий Павлович о многом не рассказал. Может быть пару вопросов? Пожалуйста, Галина Феофановна.

Г. Ф. ГОРДУКАЛОВА: Не могу в дополнение не поделиться. Валерий Павлович упустил момент, когда он вернулся из Америки в родной институт. И я вам скажу, что это было особое очарование. Это был молодой, красивый, статный, умный, талантливый, знающий английский язык человек. И главное он в себе соединил вот эти два мира. Нам тогда казалось, что железный занавес рухнул.

А. В. СОКОЛОВ: Ирина Леандровна, пожалуйста.

И. Л. ЛИНДЕН: Я помню, когда Валерий Павлович вернулся из Америки, я была студенткой в институте, он преподавал информатику. И вторя Галине Феофановне, мне запомнилась белая рубашка с короткими рукавами, пуговицы

сбоку и манера держаться, потому что это была немножко другая манера, чем мы привыкли в нашем вузе. Валерий Павлович, у меня вопрос: профессионально самое большое, что изменилось в Вашей жизни благодаря поездке на стажировку в Соединенные Штаты?

В. П. ЛЕОНОВ: Спасибо. Вопрос на самом деле очень серьезный. Отвечать на него достаточно долго, а с другой стороны, я могу ответить кратко. Если бы не было этой поездки, не было бы этого продолжения. Хочу сказать, что уже потом я понял, почему меня отправили на стажировку. Не было полной информации о том, как там работает библиотечная система.

Г. В. ВАРГАНОВА: Валерий Павлович – крупнейший ученый, оказавший огромное влияние на научное мировоззрение нашего поколения. Вы работаете в разных жанрах – научном, публицистике и мемуаристике. В каком жанре Вы себя чувствуете наиболее комфортно?

В. П. ЛЕОНОВ: Моя последняя книга называется «Библиотека Академии наук: Опыт биографии». Казалось бы, как можно писать биографию библиотеки? Но библиотека – это живое существо. В ней есть свои и поворотные события, и критические события. Вот поворотные события в вашей жизни: вы закончили школу, поступили в институт, работаете, вышли замуж, у вас семья и т. д. А есть события критические... Несчастье какое-то произошло, или что-то такое, что оставило след, зарубку на вашем жизненном пути. В истории БАН три пожара: 1747, 1901 и 1988 г. Как очевидец последнего пожара, а я пришел, когда мне было 45 лет, начинаешь вот так понимать.... Давайте посмотрим на критические точки – критические точки в жизни библиотеки. Они мне показались интересными. Последняя часть этой книги называется «Из эпохи воспоминаний». Здесь я процитировал А. А. Ахматову: «Есть три эпохи воспоминаний и каждая как бы вчерашний день...» Там портреты людей, кото-

рых уже нет, но след которых остался в истории библиотеки, в частности, И. В. Гудовщикова, мой учитель по иностранной библиографии и мой первый оппонент по докторской диссертации, В. А. Филов, Д. В. Лебедев, И. А. Глебов, Питер Уотерс. Но иногда хотелось и сравнить свой опыт...

А. В. СОКОЛОВ: Пусть Валерий Павлович отдохнет. Его поездка была исторической. Здесь есть человек, историк, который может оценить ее. Предоставляю слово члену-корреспонденту Российской академии наук Р. Ш. Ганелину.

Особое мнение

Р. Ш. ГАНЕЛИН: Я впервые пришел сюда так рано, что никто из всех, кто здесь сегодня присутствует, не может о себе этого сказать. Я появился в Институте культуры в 1953 г., когда директором был Петр Ерофеевич Никитин, имевший основной своей заботой неприкосновенность барышень в прямом отношении. Это было его самой главной идеологической установкой, которую он внушал преподавателям. Мы ездили с ними в колхоз: «Ради бога, берегите их, они еще дети». И я ездил в колхоз, но сейчас не буду об этом говорить. Но причина того, что я здесь сегодня нахожусь, состоит не только в том, что у нас с Валерием Павловичем общая приверженность к книжности, но и в том, что у нас общее отношение к дамам. Есть образ одной женщины, которая была настоящей научной руководительницей Валерия Павловича, а я считаю ее своей наставницей во всех гуманитарных знаниях – это жена моего друга Даниила Владимировича Лебедева, который был всегда только и.о. директора БАН, так и не был утвержден. Но несколько лет подряд он возглавлял БАН при наличии академика Д. В. Наливкина и практически всегда был руководителем. Его жену Ирину Васильевну Гудовщикову и Софью

Григорьевну Финкельсон – сотрудниц справочного отдела Библиотеки Академии наук я считаю своими учителями в книжном мире. Этот отдел помещался над нашим Институтом истории на втором этаже, и там я проводил почти все свое рабочее время и у них многому научился. В предыдущей книге Валерия Павловича «Библиотека Академии наук: Опыт биографии» помещен прекрасный портрет Ирины Васильевны. Она умерла в почтенном возрасте, но оставалась молодой, яркой и пылающей, идейно делящейся со всеми всем, что она знала и умела. Это моя перед Институтом культуры главная заслуга. Я вот могу похвастаться, что трех дам я привлек к работе в Институте культуры – Н. И. Сергееву, стукнув С. Б. Окуню, ее руководителю, что есть половина ассистентской ставки, Н. Н. Масленникову, стукнув Д. С. Лихачеву. Когда дошло дело до Ирины Васильевны, дело было уже спешное, потому что существовали ограничения по возрасту для приема в аспирантуру и я пошел на прием к Н. П. Скрыпневу и сказал: «Николай Петрович, вот придет такая абитуриентка в аспирантуру, Вы присмотритесь». Он спросил: «Ты просишь?» Я говорю: «Я и прошу, я и отвечаю, за то, что говорю». – «Хорошо».

Ирина Васильевна стала аспиранткой, а потом на моих глазах – доктором наук. П. А. Зайончковский оппонировал ей в Ленинской библиотеке. Тогда, помню, в библиотеке давали докторскую степень, и он звонил и говорил мне, как это здорово. Вот это была учительница В. П. Леонова, матушка БАН, я бы сказал. Для меня во всяком случае. Это те причины, по которым я здесь оказался. А сказать я хочу о том, что сейчас наступает период почти такой же, с такими же характеристиками, как и те годы, к которым относится повествование книги, которую Альбина Самиуловна и Валерий Павлович представили. Вы знаете, что закрыта Книжная палата, и когда Дмитрия Быкова попросили объяснить, как он это понимает, он сказал: «Кто же будет бояться страны, в которой функционирует Книжная палата? Конечно, ее надо было закрыть». Обсуждаемая сегодня книжка очень хорошо озаглавлена. Я не знаю, кто из вас это придумал «Поверх барьеров», но можно было бы это еще и так назвать: «Форточка в железном занавесе». Придумал это все Сталин, и как бывший американист, я хотел бы напомнить о том, что в годы самых острых отношений с Америкой и Западом, Сталин всегда оставлял форточку для того, чтобы происходили научные и идейные контакты, чтобы они совершенствовались. И американцы это поддерживали.

Американцы поддерживали это по очень простой причине, как я понимаю это из своих с ними разговоров и объяснений. Понимаете, советолог, который изучает советскую Россию по книжкам, он подобен тем, кто знает о любви только по стихам. Ну, например, недавно вышла книжка, по моему, ее фамилия Варга Смит «Коммунальная квартира в советской действительности». Я не читал этой книжки, но я вырос в коммунальной квартире, где моя покойная жена была квартуполномоченной. Каждый месяц она рассчитывала плату за коммунальные услуги – это были копеечные услуги. И все шло хорошо до тех пор, пока не родились в трех комнатах, в трех семьях, по ребенку. Тогда бездетный сосед поставил под сомнение ее принцип расчета. В знак протеста он пригласил монтера, который сделал ему, прошу прощения, в сортире персональную лампочку с выключателем в его комнате, и там поставил счетчик. Очень бдительные старушки иногда уличали его в том, что он пользуется общественным светом, вопреки своим намерениям. Но бывали и противоположные случаи: он возвращался к себе и забывал потушить свет, и тогда наш сосед, архитектор-градостроитель, обходил шесть комнат, стучал и говорил: «Торопитесь, нас угощают». Вот американский советолог это-

го понять не может. Я думаю, что именно это, а не только шпионские задания, которые они получали, было подлинной причиной того, что они так стремились попасть в Советский Союз.

Чтобы вы понимали существовавшие барьеры, я хочу рассказать такую историю. Как-то бывший германский аспирант-стажер на площади маленького германского города отводит меня в сторону и спрашивает: «Как мог П. А. Зайончковский позволить себе такие вольности в отношениях с нами?» Я начинаю свою какую-то аргументацию: «Он же старый большевик...» – «Как старый большевик? Ведь он вышел из партии?». Я ему говорю: «Неужели Вы не знаете, что это партия, из которой выйти невозможно?» – «Что Вы говорите?!»... Вот это освоить по книжкам было невозможно, равно, как, между прочим, существовали и гуманитарные дисциплины, бывшие предметом преподавания, по которым не было ни учебников, ни программ. Ну, например, в системе высшего партийного образования, в так называемых высших партийных школах – ВПШайках, преподавались основы советской и партийной оргработы. Я никогда не видел ни одного учебного пособия по этой части, а они преподавались. Была и кафедра, и доценты. Правда, профессором я не встречал.

Книга «Поверх барьеров» показывает, что в самые тяжелые моменты истории советско-американских и вообще советских отношений с Западом, оставалась открытая форточка.

Недавно вышла, я очень рекомендую, книжка, изданная Пушкинским домом, под редакцией Галины Тиме: «Тридцатые годы». Это часть серии, посвященной международным контактам советской литературы и культуры. В ней есть целый ряд статей, которые все это объясняют. Ну, например, в тридцатые годы, когда никаких иностранных книг в Советском Союзе не существовало – их нельзя было ввезти, да и языки никто не знал, главной была политика в области художественного перевода. Существо-

вало специальное издательство, которое под руководством Главлита этим занималось. После войны, после того, что произошло, и я не буду говорить о ленд-лизе, грузовиках, джипах и проч., и проч., обо всем том, что сблизало нас с американцами, после того, как выяснилось, что и Днепрострой построен Купером, которого прислал бывший посол Временного правительства в Америке профессор Бахметьев, до революции заведовавший кафедрой гидравлики в Политехническом институте, а его единоутробный брат, член-корреспондент этой кафедры, составил ленинский план электрификации России. После этого всего Сталин после войны, начиная холодную войну, учреждает в Москве на Новоалексеевской, 52 «Издательство иностранной литературы», в котором работали и Г. А. Арбатов, и умершая в 2012 г. О. Г. Чайковская, племянница композитора, очень крупный историк, малопризнанный, но зато всем известная как писательница и как судебный репортер «Литературной газеты». Через два года «Литературной газете» отводится роль то ли оппозиционной, то ли какой-то еще. Если бы кто-то сейчас написал докторскую диссертацию о «Литературной газете», то это было бы потрясающе интересно... Сталин говорил: «Пусть она будет левее генеральной линии».

Есть такой анекдот об А. Т. Твардовском, которого я очень люблю: он приходит в гости в большую коммунальную квартиру, он был такой демократ, что знался со всеми, кто там жил и с каким-то старым евреем по имени Иона. Иона ведет его, а он немножко поправился, потому что у Белорусского вокзала была старушка, у которой под юбкой всегда был набор маленьких бутылочек, но всех сортов и он часто там бывал посетителем. И он говорит Ионе, а Иона ведет его мимо велосипедов и кофров, которыми обозначался «fact of occupation» – факт оккупации

территории в коридоре, в комнату своих друзей: «Иона, а все-таки нехорошо получается: предки твои Иисуса Христа распяли?» – «Значит указание такое было!»...

Это была организованная система, и когда Дмитрий Быков говорит, что страну, в которой действует Книжная палата, не станут бояться, он это, конечно, и имеет в виду. Поэтому то, о чем очень интересно рассказал сейчас Валерий Павлович – о нынешних американских и наших с ними совместных усилиях по поддержанию культурных и научных обменов, это и удовлетворяет, и дает основание считать, что то, что было тогда, тоже было системой. Система эта была продуманной, и нам туда, конечно, посылать историков, философов, диалогистов-историков, было ни к чему. Вот библиографа, специалиста по информатике отправили. Но остальные-то были представители точных дисциплин. Это было совершенно правильно. А американцы наоборот: они присылали всех тех, кто сейчас есть в собранных Альбиной Самиуловной воспоминаниях. Они объясняют, как они изучали науки, но больше всего интересовались советской жизнью, как они это все познавали для того, чтобы оживить свои научные представления о нашей действительности, которую по книжкам не изучишь.

Я очень тщательно прочитал книжку Валерия Павловича и должен сказать, что для историка и для источниковеда это редкий и благоприятный случай, когда современник становится исследователем того, участником чего он был на протяжении своей деятельности. Это удалось. Составление и вступительная статья были для меня очень интересными. Мне бы хотелось, чтобы эта работа, которую Альбина Самиуловна ведет по изучению научных, культурных и сверхбарьерных связей, была продолжена, и я готов в ней принять посильное участие. Спасибо.

И в заключение

В. В. БРЕЖНЕВА: Я бы хотела сказать, что два года назад благодаря протекции Валерия Павловича к нам приезжала группа студентов из Мэриленда, и в этом учебном году в июне мы ждем тоже группу. Так что учите английский язык и у вас будет возможность взаимодействия со студентами из Мэриленда, которые учатся нашей же профессии. Я хочу поблагодарить Валерия Павловича за прекрасную книгу и прекрасную презентацию. Спасибо Вам большое, приходите к нам почаще.

В. П. ЛЕОНОВ: Для меня большая честь выступать здесь. Всегда трудно выступать в своем доме, потому что стены слышат, стены помнят. Я благодарю Валентину Владимировну за

эту идею и за то, что удалось ее осуществить. Я благодарю всех, кто меня поддерживал, помогал, и кто сегодня пришел. Надеюсь, что будем продолжать и в июне проведем или в БАН, или здесь со студентами из Мэриленда и с вами круглый стол по профессии. Придут четыре преподавателя. Мы будем говорить об оцифровке фондов, о безопасности, о комплектовании и, естественно, о нашей библиотечной профессии. Обмен этими мнениями важен. Это все надо записывать, не просто вы услышали и забыли, а где-то сделать пометку и потом, кто его знает, может эта встреча станет для вас тем критическим событием, которое останется в памяти и душе надолго. Спасибо вам!

*После презентации сборника прошла встреча
профессорского-преподавательского состава библиотечно-
информационного факультета с В. П. Леоновым.
Приводятся некоторые из выступлений*

А. В. СОКОЛОВ: Сегодня замечательный день. Погода – хорошая, настроение – отличное, и Валерий Павлович – молодец! Рафаил Шоломович, после Вашего выступления я как-то проникся к Вашему поколению и к истории, которая связывает людей. А Валерий Павлович как историческая личность, он, конечно, на фоне коммунальных квартир, прекрасно выглядит. Валерий Павлович, конечно, должна пойти эта книга в жизнь.

В. П. ЛЕОНОВ: Спасибо. Я хочу сказать, что Рафаил Шоломович вдохновлял меня идейно. Он сразу сказал: «Я приду!», когда я еще работал. Спасибо, что вы меня поддержали, все те, кто помогал и, конечно, особая признательность издательству «Альфарет». Очень жаль, что сегодня не смог прийти директор издательства Юрий Владимирович Шестаков и главный редактор Виктория Степанова. Они бесплатно издали эту книгу.

В. В. БРЕЖНЕВА: Я хочу вспомнить НИС, о котором Валерий Павлович говорил в своем выступлении. В этом здании это редко звучит, а если и звучит, то ностальгически. Предоставляю слово Елене Павловне, которая имеет к нему отношение.

Е. П. СУДАРИКОВА: Я много раз уже говорила и в этой, и в других аудиториях. Я всегда рассказываю студентам о том времени, о творческих удачах. Это самое интересное время в моей жизни, и я думаю и в Вашей, Валерий Павлович. Мне очень приятно, что сегодня вспомнили нашу группу: меня, Наталью Федоровну. Я обязательно передам ей это.

В. П. ЛЕОНОВ: Здесь есть еще один человек, имеющий прямое отношение к НИСу – Наталия Эмильевна Сергеева. Она была ответственным исполнителем.

А. В. СОКОЛОВ: Наталия Эмильевна – это человек надежный. НИС – ведь это же наш подземный ход в науку.

Л. В. ТРАПЕЗНИКОВА: Я вспоминаю 70-е годы, начало моего вхождения в этот институт, после шести лет работы в БАН, дневную аспирантуру. Первое, с чем я столкнулась – был организован научно-исследовательский сектор. Я попала в группу Валерия Павловича. Вспоминаются очень светлые, очень интересные времена и самое главное, очень полезные для научной работы. Потом в силу темы своей диссертации мне пришлось уйти к Аркадию Васильевичу. Елена Павловна, я к Вам присоединяюсь, это действительно было самое светлое, самое приятное время.

А. В. СОКОЛОВ: У Валерия Павловича нет баяна, поэтому песня, наверное, не состоится, но я скажу своими словами:

Серьезно или в шутку,
Попробуй – докажи,
Подземный ход в Науку
Решили проложить;
Подвал арендовали,
Повесили карниз,
И просто обозвали
Получившееся: «НИС».

Припев:

Потолок ледяной,
Дверь скрипучая
Картотеки горой,
Книги кучами,

И народ молодой
Эlegantный,
Для работы любой
Релевантный.

Не серебро, не золото
Искали под землей –
Концепты, денотаты,
Дескриптор ключевой;
Тезаурус копили,
Болела голова
В тезаурусе были
Все слова, слова, слова...

Припев.

Дадим друг другу руку,
Пусть будет нам с тобой
Подземный путь в Науку
Дорогой столбовой.
Еще не знаем сами,
Где путь проложен наш,
Но ты возьми на память
Этот нисовский пейзаж.

Припев.

Не хотел говорить об этом публично, думал: вот соберемся узким кругом, тогда, может быть, я и скажу. Историки они далеко не все истории знают. Вот на примере хотя бы стажировки Валерия Павловича в Соединенных Штатах. Как на самом деле это начиналось? Я стоял у истоков. Я никогда об этом не рассказывал, сейчас самое время. Международная разрядка, Соединенные Штаты и Советский Союз готовят договор об ограничении стратегических вооружений, полет в космос «Союз-Аполлон». Разрядка, какие-то теплые ветры подули, ну и в связи с разрядкой пришла разрядка. Пришла разрядка из Комитета по науке и технике на наш экономический регион – Ленинградский. Нужно подобрать специалистов, которые, во-первых, идеологически выдержаны, во-вторых, морально устойчивы, в-третьих, перспективны, ну, и которые знали языки. По этой разрядке никаких библиотечкарей не было, а были люди, связанные с военно-промышленным комплексом. В этой разрядке Москва требовала найти в Ленинграде одного специалиста по научно-исследовательской информации. Куда, вы думаете, обратился наш Ленинградский Обком? Ну, естественно, в ЦНТИ – Центр научно-технической информации. Они там посмотрели по своим кадрам. Идеологически – все выдержанные, моральный облик – хороший, но языков не знают и в науке тоже отстают. Тогда главный инженер ЦНТИ Константин Алексеевич Широков пришел к нам на кафедру информатики и говорит: «Не можете ли вы нам помочь подобрать кандидатуру? Жалко терять место. Это будет ущерб для экономического региона в целом». Тут я сразу вспомнил, что есть у нас В. П. Леонов. Он идеологически выдержанный, недавно женился на красавице, умнице Елене Николаевне Буринской. То есть Валерий Павлович отвечал требованиям, которые предъявлялись к стажерам. Кроме того, он был членом нашей кафедры, на которого можно положиться. Звоню ректору: «Евгений Яковлевич, есть такая идея: не послать ли нам Леонова в Соединенные Штаты?» Объясняю ему ситуацию, что обратилось с таким предложением ЦНТИ. Он подумал и говорит: «Ладно, пиши объективку». Кто знает, что такое объективка? Это идеологическая, морально-этическая и профессиональная составляющая. Серьезный документ, на основе которого принимается решение международного уровня. Валерий Павлович по всем критериям, конечно, подходил на роль представителя научной совет-

ской молодежи, которая заслуживает всяческого доверия. Кроме того, у него на выходе была диссертация по информативности реферативных изданий на примере реферативного журнала по экономике. Тема актуальная, имеет отношение к экономике, к военно-промышленному комплексу. Ленинский стипендиат – это не шутка. Не так уж и много их было в нашем экономическом регионе. Знание языков у него есть, которым похвастаться наша инженерная братия никак не может. Все это я написал в объективке Е. Я. Зазерскому. А он был человеком с большим партийным опытом, который знал эту партийную кухню досконально. Евгений Яковлевич был заведующим отдела пропаганды в нашем Ленинградском Обкоме. А заведующий отделом пропаганды – это кто?

Р. Ш. ГАНЕЛИН: Это человек, который информирует каждый божий день первого секретаря!

А. В. СОКОЛОВ: Правильно. Зазерский прочитал мою объективку и спрашивает: «Слушай, а Леонов в армии-то служил?» – «Служил!» – «Запроси-ка его часть, пускай его военно-политическую характеристику нам представят, а мы ее приобщим». Мы запросили N-скую часть. Через некоторое время поступает конверт с характеристикой. Я не помню наизусть, я своими словами скажу:

Если вы меня просили, я, конечно, доложу,
Мы с Леоновым служили там, где я сейчас служу.
Жизнь солдатская известна: раз и два, шагай в строю,
И Леонов топал честно, помяная мать свою.
По особенным приметам он себя не отличал,
Только в смысле культпросвета был большой оригинал.
Мы на вечер танцевальный, на концерт или в кино,
Он – к своей избе-читальне словно пьяница к пивной!
Мы внушаем коллективно отступить, а он в ответ:
«Мало, мол, информативна Ваша эта культпросвет».
В остальном он парень редкий, парень – русская душа,
Я пошел бы с ним в разведку или съездил бы в США,
Ни в Париже, ни в Нью-Йорке не поникнет головой.
Подписал: Василий Теркин, Энской части рядовой.

Я своими словами рассказал, но вот объективка такая была. И после этой объективки вопрос со стажировкой В. П. Леонова был решен.

Валерий Павлович Леонов
директор Библиотеки Российской академии наук

Расшифровка аудиозаписи выступлений и компьютерный набор *И. Ю. Гавриловой*

Оригинал-макет *А. С. Крымской*

Обложка *Е. А. Соловьевой*

Фотографы *И. Ю. Гаврилова (СПбГУКИ), А. М. Мелентьев (БАН)*

Подписано в печать 23.01.2014. Формат 60x90^{1/8}

Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,5. Тираж 5 экз.

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств»
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2. Тел. 312 85 73

Отпечатано с готового оригинал-макета в Цифровом центре издательства СПбГУКИ